

РЕЗЮМЕ

Цель развития тысячелетия 8

Подведение итогов в области глобального партнерства в целях развития

Доклад Целевой группы по оценке
прогресса в достижении ЦРТ
2015 год

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Настоящий доклад подготовлен Целевой группой по оценке прогресса в достижении ЦРТ, созданной Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций для активизации мониторинга прогресса в достижении ЦРТ 8 путем повышения уровня межведомственной координации. В Целевой группе представлено более 30 учреждений системы Организации Объединенных Наций и других организаций, в том числе Всемирный банк и Международный валютный фонд, а также Организация экономического сотрудничества и развития и Всемирная торговая организация. Ведущую роль в организации работы Целевой группы играли Департамент по экономическим и социальным вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций (ДЭСВ ООН) и Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Сопредседателями Целевой группы являлись Ленни Монтиель, помощник Генерального секретаря по вопросам экономического развития (ДЭСВ ООН), и Магди Мартинес-Солиман, помощник Администратора и Директор Бюро по вопросам политики и вспомогательного обслуживания программ (ПРООН); координировали работу Целевой группы Александр Трепелков, Директор Управления по финансированию развития, Виллем ван дер Гест, Руководитель Группы по вопросам стратегии и политики в области развития в Отделе политики и анализа в области развития, и Диана Аларкон, Старший сотрудник по экономическим вопросам Канцелярии Заместителя Генерального секретаря ДЭСВ ООН.

Список учреждений, представленных в Целевой группе по оценке прогресса в достижении ЦРТ

Всемирная метеорологическая организация (ВМО)

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ)

Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС)

Всемирная продовольственная программа (ВПП)

Всемирная торговая организация (ВТО)

Всемирная туристская организация (ЮНВТО)

Всемирный банк

Департамент общественной информации Секретариата Организации Объединенных Наций (ДОИ)

Департамент по экономическим и социальным вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций (ДЭСВ)

Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ)

Европейская экономическая комиссия (ЕЭК)

Канцелярия Высокого представителя по наименее развитым странам, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся государствам (КВПНРМ)

Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД)

Международный валютный фонд (МВФ)

Международный научно-исследовательский институт экономики развития Университета Организации Объединенных Наций (УООН-МНИИЭР)

Международная организация труда (МОТ)

Международный союз электросвязи (МСЭ)

Международная стратегия уменьшения опасности бедствий Организации Объединенных Наций (МСУОБ)

Международный торговый центр (МТЦ)

Научно-исследовательский институт социального развития при Организации Объединенных Наций (ЮНИРСД)

Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДУ (ЮНЭЙДС)

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО)

Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО)

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)

Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН)

Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКООНИК)

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ ООН)

Управление Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов (ЮНОПС)

Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций (ЮНИТАР)

Фонд международного партнерства Организации Объединенных Наций (ФМПООН)

Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА)

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО)

Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии (ЭСКЗА)

Экономическая комиссия для Африки (ЭКА)

Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК)

Цель развития тысячелетия 8

Подведение итогов в области глобального партнерства в целях развития

Доклад Целевой группы по оценке прогресса
в достижении ЦРТ, 2015 год: резюме

Организация Объединенных Наций
Нью-Йорк, 2015 год

Цель развития тысячелетия 8: формирование глобального партнерства в целях развития

Задачи	Показатели
<p>Задача 8.А. Продолжить создание открытой, регулируемой, предсказуемой и недискриминационной торговой и финансовой системы</p> <p>В рамках этой задачи предусматривается приверженность целям в области благого управления, развития и сокращения масштабов нищеты как на национальном, так и на международном уровне.</p> <p>Задача 8.В. Удовлетворять особые потребности наименее развитых стран</p> <p>В рамках этой задачи предусматривается беспешлиный и неквиотируемый доступ для экспортных товаров из наименее развитых стран; расширенная программа облегчения долгового бремени бедных стран с крупной задолженностью (БСКЗ) и списание задолженности по официальным двусторонним кредитам; а также оказание более щедрой ОПР странам, взявшим курс на сокращение масштабов нищеты.</p>	<p><i>Мониторинг некоторых из приведенных ниже показателей проводится отдельно для наименее развитых стран (НРС), стран Африки, развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, и малых островных развивающихся государств.</i></p> <p>Официальная помощь в целях развития (ОПР)</p> <p>8.1 Доля валового национального дохода, выделяемая странами — донорами КСР/ОЭСР в виде чистой ОПР всем развивающимся странам и наименее развитым странам</p> <p>8.2 Доля совокупной, поддающейся распределению по секторам ОПР, выделяемой странами — донорами КСР/ОЭСР на двусторонней основе на основные социальные услуги (базовое образование, первичное медико-санитарное обслуживание, питание, доступ к безопасной воде и санитарно-техническим средствам)</p> <p>8.3 Доля необусловленной ОПР, выделяемой странами — донорами КСР/ОЭСР на двусторонней основе</p> <p>8.4 Доля ОПР, полученной развивающимися странами, не имеющими выхода к морю, в их валовом национальном доходе</p> <p>8.5 Доля ОПР, полученной малыми островными развивающимися государствами, в их валовом национальном доходе</p> <p>Доступ на рынки</p> <p>8.6 Доля совокупного беспешлиного импорта развитых стран (в стоимостном выражении и за исключением оружия) из развивающихся и наименее развитых стран</p>

Задачи	Показатели
<p>Задача 8.C. Удовлетворять особые потребности развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, и малых островных развивающихся государств (путем осуществления Программы действий по обеспечению устойчивого развития малых островных развивающихся государств и решений двадцать второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи)</p>	<p>Доступ на рынки</p> <p>8.7 Средние ставки таможенных пошлин, установленных развитыми странами на сельскохозяйственную продукцию, текстиль и готовую одежду из развивающихся стран</p> <p>8.8 Расчетный показатель доли валового внутреннего продукта, выделяемой странами — донорами КСР/ОЭСР на поддержку сельскохозяйственного производства</p> <p>8.9 Доля ОПР, выделяемой на укрепление торгового потенциала</p>
<p>Задача 8.D. В комплексе решать проблемы задолженности развивающихся стран с помощью национальных и международных мер, чтобы уровень задолженности был приемлемым в долгосрочном плане</p>	<p>Приемлемый уровень задолженности</p> <p>8.10 Общее число стран, достигших момента принятия решения и момента завершения процесса в рамках Инициативы в отношении БСКЗ (совокупный показатель)</p> <p>8.11 Обязательства по облегчению бремени задолженности в рамках инициатив БСКЗ и ИБЗМ</p> <p>8.12 Доля поступлений от экспорта товаров и услуг, расходуемая на обслуживание долга</p>
<p>Задача 8.E. В сотрудничестве с фармацевтическими компаниями обеспечивать доступность недорогих основных лекарственных средств в развивающихся странах</p>	<p>8.13 Доля населения, имеющего постоянный доступ к недорогим основным лекарственным средствам</p>
<p>Задача 8.F. В сотрудничестве с частным сектором принимать меры к тому, чтобы все могли пользоваться благами новых технологий, особенно информационно-коммуникационных технологий</p>	<p>8.14 Число телефонных линий на 100 человек</p> <p>8.15 Число абонентов сотовой связи на 100 человек</p> <p>8.16 Число пользователей Интернета на 100 человек</p>

Резюме

В настоящем докладе Целевой группы по оценке прогресса в достижении ЦРТ учтены последние достижения и пробелы в достижении Цели 8 Целей развития тысячелетия (ЦРТ 8). Данная Целевая группа представляет собой межучрежденческую инициативу и включает более 30 организаций, специализирующихся в пяти основных областях Глобального партнерства в целях развития, таких как официальная помощь в целях развития (ОПР), доступ на рынки (торговля), приемлемый уровень задолженности, доступ к недорогим основным лекарственным средствам и доступ к новым технологиям.

Уроки, извлеченные в ходе мониторинга достижения ЦРТ 8

В настоящее время международное сообщество занимается рассмотрением целей в области устойчивого развития, подлежащих утверждению в ходе Саммита на высшем уровне Организации Объединенных Наций по принятию повестки дня в области развития на период после 2015 года, который должен состояться в рамках сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в сентябре 2015 года. Поэтому итоговый доклад Целевой группы по оценке прогресса в достижении ЦРТ начинается с анализа уроков, извлеченных в ходе мониторинга достижения Цели 8, которые могут быть полезны для мониторинга будущего глобального партнерства в целях развития.

Целевая группа отметила существенные достижения в осуществлении политического курса, предусматриваемого Целью 8, однако значительные пробелы по-прежнему сохраняются. Особенно серьезным недостатком является отсутствие поддающихся количественной оценке, фиксированных по времени задач в пяти основных областях, а также нехватка данных для надлежащей проверки выполнения обязательств. Кроме того, опыт Целевой группы показывает, что для мониторинга такого комплексного многоуровневого глобального партнерства, как это, необходимо всестороннее отслеживание не только количественных мер, но также и качественных показателей, характеризующих процессы формирования партнерства, принятия обязательств, участия и осуществления.

В ряде случаев показатели ЦРТ 8 свидетельствуют о несоответствии амбиций, нашедших отражение в целевых задачах, и того прогресса, который демонстрируется этими показателями. Кроме того, для анализа прогресса при осуществлении задач потребовались дополнительные данные помимо 16 показателей, изначально определенных для ЦРТ 8, в частности в области приемлемого уровня задолженности, доступа к недорогим основным лекарственным средствам и доступа к новым технологиям.

В одном из случаев был установлен показатель, для определения которого не существовало никаких данных, а именно показатель доли населения, имеющего постоянный доступ к недорогим основным лекарственным средствам (показатель 8.13). Для решения этой проблемы члены Целевой группы провели значительную исследовательскую работу. На регулярной основе собиралась объемная информация, исходя из которой Целевая группа может анализировать ограничения в доступе к недорогим основным лекарственным средствам.

В других случаях данные для выведения показателя имелись, однако сам показатель, как оказалось, не был достаточно информативен. Например, соотношение средств, расходуемых на обслуживание долга, и объема поступлений от экспорта развивающихся стран (показатель 8.12) давало очень ограниченную информацию относительно приемлемого уровня задолженности. В связи с этим Целевая группа добавила еще несколько показателей, а также отслеживала развитие методов Бреттон-Вудских учреждений по оценке приемлемых уровней задолженности. Этот последний момент свидетельствует об обеспокоенности Целевой группы в связи с ущербностью подхода, при котором мониторинг глобального партнерства основывается исключительно на количественных показателях.

Еще в одном случае согласованный ранее показатель со временем потерял свою актуальность. Это относится к показателю количества телефонных линий на 100 человек (показатель 8.14), который был включен в ряд показателей доступа развивающихся стран к коммуникационным технологиям. Количество таких линий снижается приблизительно с 2005 года. Однако, учитывая резкий скачок в доступности и использовании сотовых телефонов, увеличение количества фиксированных телефонных линий стало менее важным, чем когда-то. Поэтому Целевая группа просто перестала придавать прежнее значение данному показателю.

Эти корректировки свидетельствуют о том, что Целевая группа занималась не только ежегодным обновлением согласованных данных по мониторингу, но и регулярно оценивала и, в случае необходимости, пересматривала подход к мониторингу глобального партнерства. В то же время Целевая группа констатировала, что мониторинг сам по себе, независимо от его качества, не обеспечивает сотрудничества, обещанного глобальным

партнерством. Необходима готовность директивных органов принимать необходимые меры в связи с результатами мониторинга, их воля, которая в течение последних 15 лет неуклонно угасала.

Так, сразу после согласования ЦРТ объем ОПР увеличивался быстрее, чем в последние годы. В начале 2000-х годов политическая тенденция по увеличению ОПР возросла наиболее заметно благодаря четко выраженному признанию необходимости «существенного» увеличения ОПР, содержащемуся в Монтеррейском консенсусе 2002 года. На саммите Группы восьми в Гленигсе в 2005 году эти основные государства-доноры обещали увеличить объем ОПР к 2010 году на 50 млрд. долл., половина из которых должна была быть предоставлена странам Африки. В целом объем ОПР за период с 2000 по 2014 год увеличился на 66 процентов.

Эти договоренности, а также предусмотренные Целью 8 задачи предоставить ОПР, эквивалентную 0,7 процента от валового национального дохода (ВНД), и ОПР в объеме 0,15–0,20 процента от ВНД на нужды наименее развитым странам (НРС) помогли мобилизовать политическую волю во многих странах. Хотя предусмотренное в Гленигсе увеличение к 2010 году на 50 млрд. долл. было в основном достигнуто, объем ОПР с тех пор остановился на уровне приблизительно 0,3 процента от ВНД. Таким образом, разрыв с предусмотренным Целью 8 показателем общей ОПР остается очень большим — 0,4 процента от ВНД развитых стран, а развивающиеся страны продолжают испытывать острую нехватку крайне необходимых финансовых и технических ресурсов.

Доноры ОПР заговорили об использовании ОПР для привлечения частного финансирования, в том числе в контексте новой меры — Всеобщей официальной поддержки устойчивого развития (ВОПУР). Это требует обсуждения на международном уровне, что в настоящее время делается в ходе подготовки к третьей Международной конференции по финансированию развития, которая должна быть проведена в Аддис-Абебе в июле 2015 года.

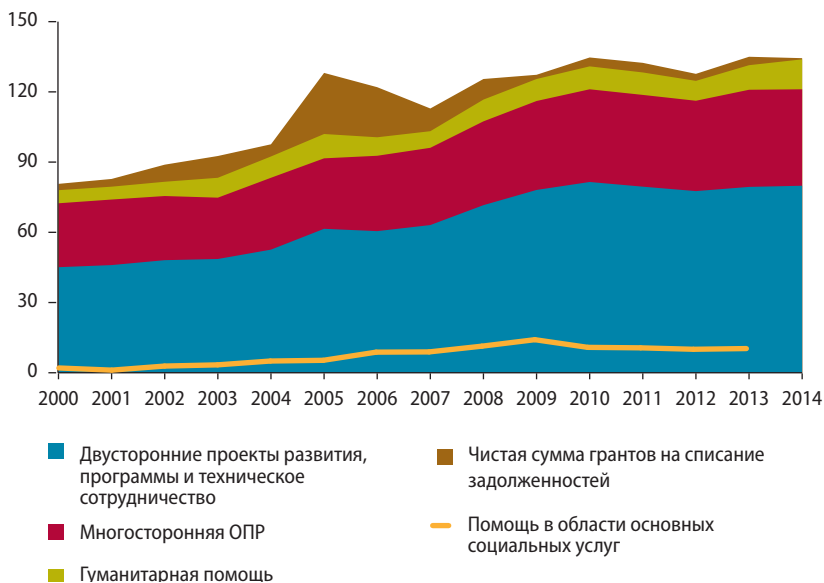
После этой Конференции ОПР и другие стратегии в рамках глобального партнерства в целях развития должны будут рассматриваться на постоянной основе. Обсуждение этих вопросов должно включать рассмотрение достоверных докладов по мониторингу прогресса в достижении целей сотрудничества и согласованности политики. Сами обсуждения должны проводиться на надлежащем техническом и политическом уровне в соответствующих местах проведения встреч и должны быть взаимно обогащающими за счет проведения обзоров на международных форумах по вопросам подотчетности. До настоящего времени взаимосвязь между усилиями по мониторингу и форумам для обсуждения последующих мер по результатам мониторинга не является адекватной.

Официальная помощь в целях развития

Потоки по линии ОПР отражают продолжающееся осуществление развитыми странами своих международных обязательств по льготному выделению финансовых и технических ресурсов для поддержки усилий развивающихся стран в области развития, включая достижение ЦРТ. Комитет содействия развитию (КСР) Организации экономического сотрудничества и развития осуществляет мониторинг программ ОПР своих членов, используя количественные показатели и оценивая политику национальных доноров. Согласно последним оценкам КСР, в 2014 году чистый объем ОПР достиг 135,2 млрд. долл., т. е. приблизительно того же уровня, что и в 2013 году. В последние годы потоки по линии ОПР стабилизировались на уровне 135 млрд. долл. после двух лет сокращения в 2011 и 2012 годах. Однако двусторонняя ОПР для НРС сократилась в 2014 году на 16 процентов — до 25 млрд. долл.

Основная часть ОПР осуществлялась в форме двусторонней и многосторонней поддержки проектов и программ в области развития. Кроме того, в качестве ОПР были зарегистрированы значительные скидки при

Основные компоненты ОПР, предоставляемой членами КСР, 2000–2014 годы (млрд. долл. по курсу 2013 года)

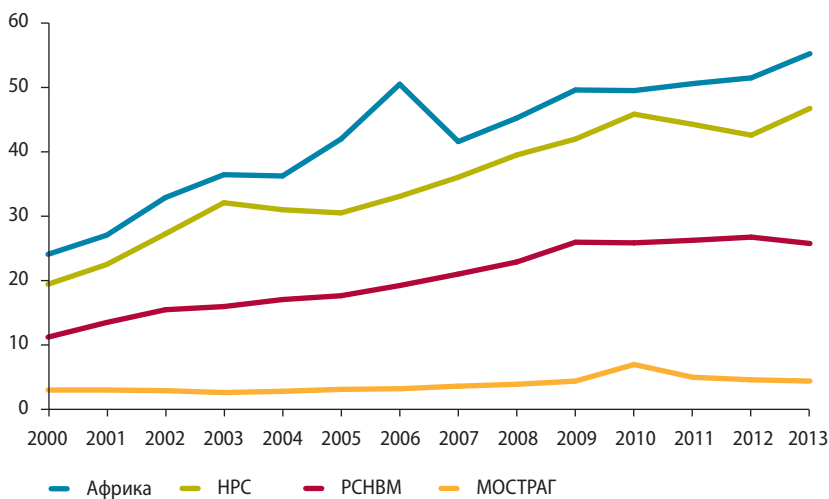

Источник: данные ОЭСР/КСР.

уплате задолженностей членам КСР, особенно в 2005 и 2006 годах. Особое внимание уделялось выделению ресурсов для основных социальных услуг (показатель 8.2), объем которых неуклонно рос в первые десять лет нынешнего тысячелетия, однако еще не достиг того пика, который был зарегистрирован в 2009 году.

Поскольку международное сообщество определило приоритетные группы стран, обязательства по предоставлению им ОПР также подвергались мониторингу в период деятельности по достижению ЦРТ. В течение этого периода наибольшее увеличение ОПР имело место в отношении НРС и стран Африки, за которыми следуют развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю (РСНВМ), и малые островные развивающиеся государства (МОСТРАГ).

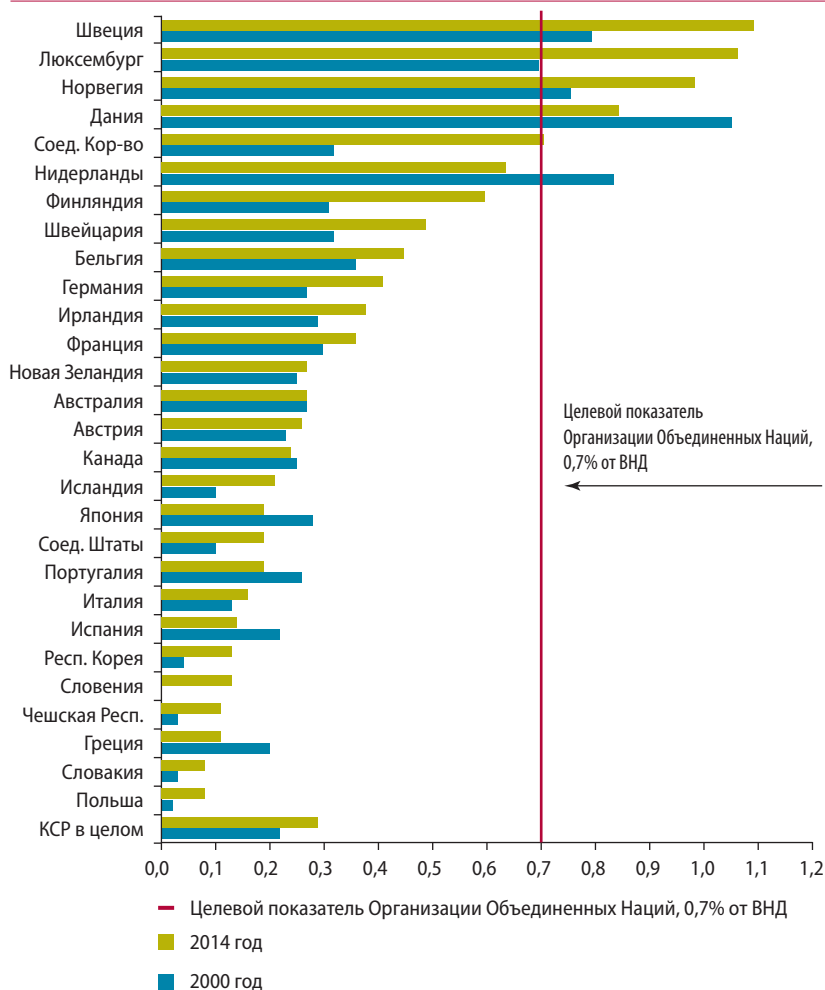
Общий объем ОПР, полученной приоритетными группами стран, в 2000–2013 годах (млрд. долл. по курсу 2013 года)

Источник: данные ОЭСР/КСР.

Основным показателем «усилий» в области ОПР, контролируемых в рамках Цели 8 (показатель 8.1), является доля помощи каждого донора в процентном соотношении к его валовому национальному доходу (ВНД). В рамках данного показателя доноры существенно различаются по уровню своей ОПР не только между собой, но и в сравнении с установленным Организацией Объединенных Наций целевым показателем общего объема ОПР, эквивалентного 0,7 процента от ВНД, и ОПР для наименее развитых стран в размере 0,15–0,20 процента от ВНД.

Доля ОПР, выделенной странами — членами КСР в 2000 и 2014 годах (в процентах от ВВП)

Источник: данные ОЭСР/КСР.

В 2014 году пять стран — Дания, Люксембург, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Швеция — смогли достичь установленного Организацией Объединенных Наций целевого показателя ОПР в размере 0,7 процента от ВВП. Все члены КСР в совокупности предоставили ОПР в объеме намного ниже установленных целевых 0,7 процента. Общий объем предоставленной ими в 2014 году ОПР составил 0,29 процента от ВВП стран-доноров, то есть на 0,41 процента меньше установленной доли от ВВП, а именно 191 млрд. долл.

Разрыв между выделенной помощью и обязательствами доноров — членов КСР в 2013 и 2014 годах

		Доля от ВНД (в процентах)	Млрд. долл. по текущему курсу
Общий объем ОПР	Целевой показатель Организации Объединенных Наций	0,7	326,3
	Выполнение в 2014 году	0,29	135,2
	Отставание в 2014 году	0,41	191,1
ОПР для НРС	Целевой показатель Организации Объединенных Наций	0,15–0,20	66,8–89,0
	Выполнение в 2013 году	0,10	44,5
	Отставание в 2013 году	0,05–0,10	22,3–44,5

Источник: ООН/ДЭСВ на основе данных ОЭСР/КСР.

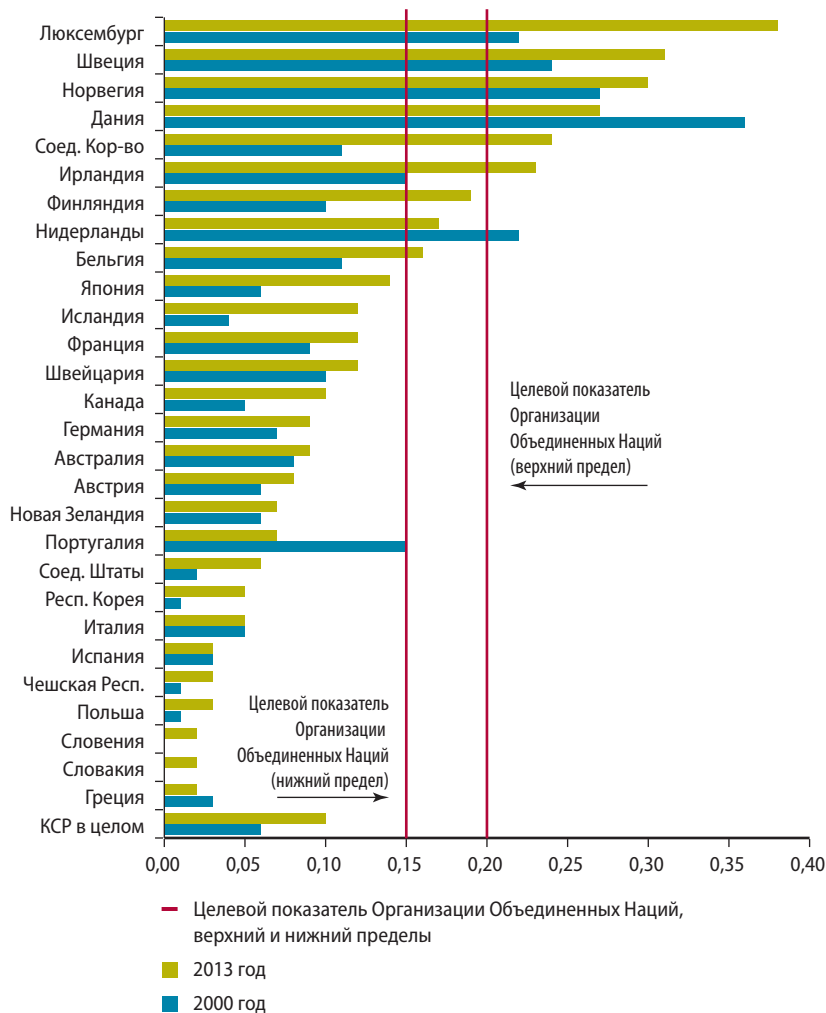
Кроме того, в 2013 году, последнем году, по которому имеются дезагрегированные по странам данные, объем ОПР для НРС достиг 0,10 процента от ВНД стран — членов КСР. Это по-прежнему ниже пикового показателя в 0,11 процента за 2010 год. В последние годы объем ОПР для НРС сократился, составив разрыв от 0,05 до 0,10 процента от ВНД в 2013 году, а именно, 22–45 млрд. долл. В 2013 году лишь девять стран — доноров КСР преодолели уровень в 0,15 процента: Бельгия, Дания, Ирландия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Соединенное Королевство, Финляндия и Швеция.

Однако несколько стран в последнее время увеличили объем своей ОПР для НРС. В 2013 году свою ОПР этим странам увеличили 14 стран — членов КСР. Особо надо отметить Соединенное Королевство, которое увеличило свой вклад на 0,06 процента — до 0,24 процента ВНД, превысив установленный Организацией Объединенных Наций верхний целевой показатель. Кроме того, Япония увеличила свою помощь с 0,08 процента в 2012 году до 0,14 процента в 2013 году (в основном за счет существенного списания задолженности Мьянмы), а Бельгия увеличила свою помощь с 0,14 процента в 2012 году до 0,16 процента в 2013 году.

Хотя объем ОПР являлся основным показателем в рамках мониторинга международной помощи, международное сообщество уже долгое время испытывает обеспокоенность по поводу эффективности предоставляемой помощи. Поэтому при мониторинге Цели 8 также учитывалась доля необусловленной ОПР (показатель 8.3), то есть той, при которой на получающую помощь страну не накладываются никакие ограничения в отношении того, где эта страна при-

обретает товары и услуги, обеспеченные данной помощью. Намерение отказаться от ограничений по закупкам странами — получателями помощи направлено на поощрение выбора наиболее приемлемых поставщиков, которых часто можно найти на Юге. Тогда как многие страны-доноры полностью отказались от каких-либо условий при предоставлении двусторонней ОПР, остальным донорам необходимо увеличить долю такой необусловленной помощи.

Доля ОПР, выделенной странами — членами КСР наименее развитым странам в 2000 и 2013 годах (в процентах от ВНД)

Источник: данные ОЭСР/КСР.

Доноры КСР и их партнеры в области развития предприняли дополнительные усилия в целях повышения эффективности помощи. Это включает увеличение отчетности по ОПР в национальных бюджетах и укрепление роли национальных административных систем в управлении финансируемых за счет помощи программ и проектов, с тем чтобы доноры могли использовать эти системы вместо того, чтобы возлагать дополнительное административное бремя на получателей помощи. Тем не менее увязываемые с ОПР условия по-прежнему являются значительным бременем, внутренние процедуры доноров остаются сложными, а фрагментарность условий все так же создает для стран — получателей помощи большие проблемы с координацией.

Укрепление взаимной подотчетности доноров и получателей помощи — не говоря уж об эффективном и согласованном интегрировании помощи поставщиков, фондов и прочих структур Юга в национальные стратегии стран — получателей помощи — остается для международного сообщества главным приоритетом, таким же как и организация достаточной помощи на приемлемых условиях в целях удовлетворения потребностей, возникающих в связи с повесткой дня в области развития на период после 2015 года.

Доступ на рынки (торговля)

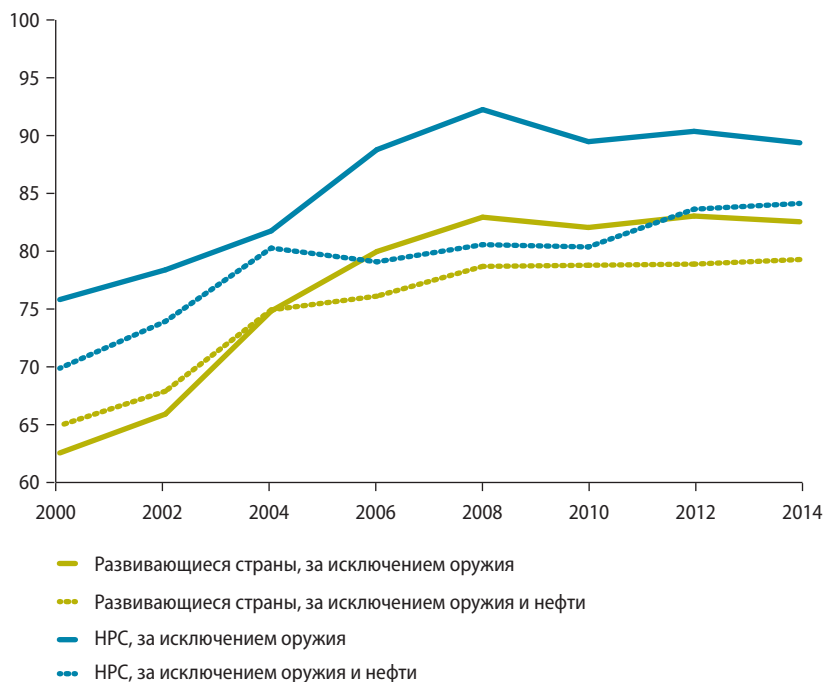
Хотя Дохинская повестка дня в области развития была принята Всемирной торговой организацией (ВТО) в 2001 году, после того как была определена ЦРТ 8, она стала основным приоритетом для глобального партнерства в целях развития и подвергалась регулярному мониторингу со стороны Целевой группы по оценке прогресса в достижении ЦРТ. Неудача с завершением Дохинского раунда переговоров по вопросам развития после 13 лет переговоров является значительным препятствием в достижении предусмотренных в ЦРТ 8 задач глобального партнерства в целях развития. Однако за последние два года в этом отношении был достигнут существенный прогресс, и предпринимаемые в настоящее время усилия ориентированы на согласование программы работы в целях содействия скорейшему завершению данного раунда переговоров.

С 2000 года продолжался рост числа региональных торговых соглашений (РТС). Новые мегарегиональные инициативы представляют собой сдвиг в торговых отношениях и выдвигают ряд задач перед системой международной торговли. Они также создают определенный риск для развивающихся стран, поскольку последние могут быть просто не включены в число пользователей преимуществами РТС и не участвовать в формировании новых торговых правил.

Также имеются отставания на уровне национальной торговой политики. В частности, с 2008 года по октябрь 2014 года члены Группы 20 приняли 1244 ограничительные меры, из которых только 23 процента были позже отменены. В результате возросло общее число таких мер, которые в 2013 году охватили 4 процента мирового импорта, т.е. небольшую, но все более существенную долю, которая особенно заметна в свете того, что в рамках Группы 20 была достигнута договоренность воздерживаться от подобной практики по крайней мере до конца 2016 года.

Тем не менее, развивающимся странам были предоставлены специальные торговые льготы в виде разрешения беспошлинно экспортировать большую часть своих товаров (за исключением оружия и нефти) на рынки развитых стран. В 2014 году на 79 процентов экспорта развивающихся стран распространялись льготы в виде беспошлинного доступа на рынки

Доля беспошлинного импорта развитых стран из развивающихся стран, 2000–2014 годы (в процентах)

Примечание: соотношение стоимости общего беспошлинного импорта развитых стран (за исключением нефти и оружия) из развивающихся стран и наименее развитых стран. Данный показатель также зависит от влияния изменений в структуре экспорта и относительных цен.

Источник: база данных ЦМТ/ЮНКТАД/ВТО.

развитых стран, что составило увеличение по сравнению с 65 процентами в 2000 году. Для экспорта НРС это соотношение демонстрирует рост — 84 процента по сравнению с 70 процентами 15 лет назад. Однако ценность преференциального доступа со временем снизилась, поскольку развитые страны сократили свои тарифы, предусматриваемые режимом наиболее благоприятствуемой нации (НБН), и продолжают подписывать РТС, понижающие тарифы для отдельно взятых партнеров.

Развивающиеся страны в целом играют все более существенную роль в международной торговле. Их доля в мировом экспорте товаров возросла с 31 процента в 2000 году до 44 процентов в 2014 году; их доля в мировой торговле услугами возросла за тот же период с 24 до 30 процентов. Экспорт товаров НРС за этот период увеличился, однако по-прежнему оставался крайне низким — 1,1 процента от объема мировой торговли. На торговлю по линии Юг–Юг приходится 52 процента экспорта развивающихся стран, а доля экспорта НРС по этой линии растет.

Этому увеличению в рамках мировой торговли способствовало расширение международных производственных сетей, расположенных в самых разных местах и обычно именуемых глобальными производственно-сбытовыми цепями. В течение последних 15 лет объем торговли комплектующими изделиями и деталями между развивающимися странами неуклонно увеличивался, достигнув 25 процентов в 2013 году, а их доля в торговле между развитыми и развивающимися странами за тот же период достигла 40 процентов. Благодаря расширению ареала экономической активности глобальные производственно-сбытовые цепи предоставляют развивающимся странам возможность участвовать в мировой торговле с меньшими для себя издержками. Однако участие в таких цепях не является автоматическим и сопряжено с рисками. Не все страны способны участвовать на равных, а НРС прикладывают большие усилия, чтобы присоединиться к этим цепям.

Кроме того, развивающиеся страны с 2000 года получали выгоды от значительного увеличения цен на товары, которому способствовали быстрые темпы индустриализации и урбанизации в странах с формирующейся рыночной экономикой. Хотя этот «суперцикл» товарных цен завершился в 2014 году, представляется, что в среднесрочной перспективе цены останутся на достаточно высоком уровне, хотя и будут характеризоваться нестабильностью. Увеличение товарных цен, особенно в сельскохозяйственном секторе, создает экспортные возможности, которые могут способствовать сокращению масштабов нищеты, учитывая значение этого сектора для экономики развивающихся стран. Однако остаются и требующие своего решения задачи, включая низкую производительность мелкомасштабного сельского

хозяйства, барьеры для доступа на рынки и затраты по соблюдению норм безопасности продуктов питания и других требований по качеству.

Развивающиеся страны также получили выгоды от программы помощи в интересах торговли, обязательства по которой в 2013 году достигли 55,4 млрд. долл., или 41 процента от общего объема ОПР (показатель 8.9), что составляет увеличение в реальном выражении на 118 процентов от базового периода 2002–2005 годов. Основная часть помощи в интересах торговли выделяется на экономическую инфраструктуру и наращивание производственных мощностей. Обязательства в отношении НРС в рамках помощи в интересах торговли, в том числе в рамках Усовершенствованной комплексной платформы (УКП), возросли более чем в два раза за период с 2006 по 2013 год, достигнув 18 млрд. долл., тогда как уровень расходов в рамках помощи в интересах торговли в странах со средним уровнем доходов был вдвое выше, чем в НРС. На десять самых крупных получателей помощи в интересах торговли с 2006 года приходится несколько больше 40 процентов от общего объема этой помощи, что свидетельствует о степени концентрации ее потоков. И наконец, было отмечено ужесточение условий предоставления помощи в интересах торговли за этот период,

Обязательства в рамках Инициативы по оказанию помощи в интересах торговли в разбивке по категориям, 2002–2005, 2006–2013 годы (млрд. долл. по курсу 2013 года)

Источник: ОЭСР/КСР, Система отчетности кредиторов (СОК).

и на займы приходится 60 процентов от общего объема этой помощи по сравнению с 50 процентами в базовый период.

В будущем, в свете изменений условий торговли, возобновленное партнерство по доступу к рынкам и торговле должно будет учитывать возрастающую роль нетарифных мер в качестве барьеров для торговли развивающихся стран. В 2014 году международное сообщество вновь подтвердило свои обязательства по отношению к РНСВМ и МОСТРАГ, приняв соответственно Венскую программу действий и программу «Путь Самоа», которые подчеркивают важность укрепления глобального партнерства в целях развития. Растущая важность торговли услугами требует поддержки для наращивания торгового потенциала в развивающихся странах, особенно в НРС. Торговля по линии Юг–Юг становится важным источником расширения торговли для развивающихся стран, особенно для НРС. Крайне важно продолжать отслеживать тенденции в сфере экономической и экспортной диверсификации и создания добавленной стоимости в экспорте развивающихся стран в целях оценки их эффективности как средства для интегрирования развивающихся стран в международную торговую систему и увеличения их жизнестойкости.

Приемлемый уровень задолженности

Ко времени проведения Саммита тысячелетия правительства многих развивающихся стран уже пережили один или несколько циклов кризиса в области суверенной задолженности. Поскольку следствием каждого кризиса являлись значительные экономические и социальные издержки, международное сообщество концентрировало свои усилия на предотвращении и разрешении будущих кризисов в области суверенной задолженности — двойственный подход, осуществляемый до настоящего времени.

Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк разработали в 1996 году стратегию оказания помощи 39 бедным странам с крупной задолженностью (БСКЗ). Инициатива БСКЗ была расширена в 1999 году, а затем дополнена в 2005 году Инициативой по облегчению бремени задолженности на многосторонней основе (ИБЗМ), которая была конкретно направлена на высвобождение дополнительных ресурсов в целевых странах, чтобы помочь им продвинуться в достижении ЦРТ.

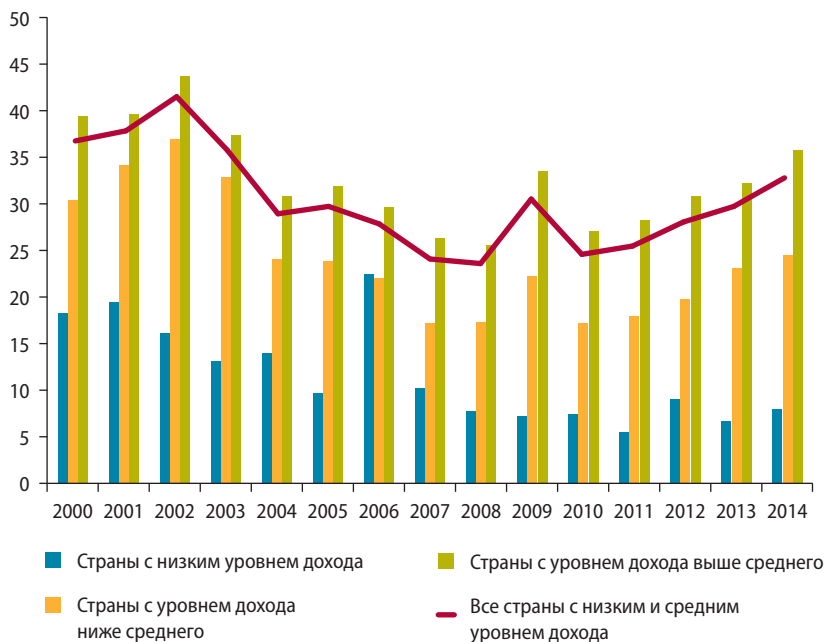
По состоянию на май 2015 года 36 БСКЗ завершили многолетний процесс для получения ожидаемой помощи (показатель 8.10). Согласно оценке затрат за 2014 год, МВФ и Всемирный банк определили, что помощь в рамках инициативы БСКЗ для всех 39 стран составила 75 млрд. долл. плюс дополнительно 41 млрд. долл. на покрытие издержек ИБЗМ в чистом текущем стоимостном выражении на 2013 год (показатель 8.11). Около 45 процентов помощи БСКЗ и ИБЗМ обеспечивается МВФ и Всемирным

банком; остальная часть предоставляется в основном за счет двусторонних и других многосторонних официальных кредитов (помощь ИБЗМ предоставляется четырьмя многосторонними кредиторами).

Около 26 процентов планировавшейся помощи БСКЗ все еще не предоставлена отдельными двусторонними кредиторами, мелкими многосторонними и частными кредиторами, ряд которых не предоставили вообще никакой запланированной помощи или обеспечили лишь часть ее, при том что некоторые из тех, кто не предоставил никакой помощи, даже судятся, требуя полного погашения долга. В последнее время появились новые риски для некоторых стран БСКЗ, быстро увеличивающих свою задолженность, в том числе и за счет заимствований на международных рынках капитала. По данным совместно определенных МВФ и Всемирным банком Рамочных принципов оценки приемлемости уровня задолженности, около трех четвертей развивающихся стран с низким уровнем дохода в настоящее время оцениваются как страны с низким или умеренным риском возникновения долгового кризиса, но уровень задолженности является в настоящее время высоким и/или существенно увеличился в последние годы у трети развивающихся стран с низким уровнем дохода. Стабилизировавшиеся на более низком уровне для стран с низким уровнем дохода, обслуживание долга в процентах от экспортных поступлений все активнее возрастает среди развивающихся стран, что в основном является отражением сокращения объема экспортных поступлений (показатель 8.12).

Инициатива БСКЗ в настоящее время в основном завершена, поэтому для этих и всех других развивающихся стран разрешение будущих кризисов задолженности будет зависеть от отдельных переговоров, которые правительство страны-должника проводит с каждым классом своих кредиторов. Для двусторонних кредиторов — участников неформального Парижского клуба структура переговоров по официальной помощи в отношении облегчения бремени задолженности в целом является предсказуемой. В перспективе увеличение доли потоков по линии Юг–Юг может также потребовать других форм переговоров по официальной помощи в отношении облегчения этого бремени, если только не увеличится число участников Парижского клуба. Хотя ряд мероприятий по реструктуризации с группами банков и держателей облигаций были успешно завершены при надлежащем участии кредиторов, зачастую эти меры были «слишком незначительными и запоздалыми», и принятые в 2014 году в судах Соединенных Штатов решения по делу Аргентины повысили риск возникновения проблем в связи с уклонением от участия при реструктуризации задолженности. В результате МВФ вынес в октябре 2014 года рекомендации относительно изменений в положениях международных контрактов по государственным облигациям, с тем чтобы снизить уязвимость должников перед кредиторами-уклонистами.

Издержки по обслуживанию общей задолженности развивающихся стран, 2000–2014 годы (в процентах от стоимости экспорта)

Источник: база данных «Перспективы развития мировой экономики» МВФ, по состоянию на апрель 2015 года.

После этого ряд стран одобрили ключевые положения этих рекомендаций при выпуске новых долговых обязательств.

Персонал МВФ в настоящее время также предлагает определенные реформы для структуры кредитования МВФ, направленные на предотвращение и более эффективное разрешение кризисных ситуаций в связи с суверенной задолженностью. Рассматриваемое предложение включает два ключевых элемента: i) введение опции «перепрофилирования задолженности» в целях придания большей гибкости структуре кредитования МВФ в тех случаях, когда задолженность оценивается как приемлемая, но не с большой степенью вероятности погашения; и ii) упразднение системных льгот, которые, по мнению персонала МВФ, доказали свою неэффективность для снижения масштабов распространения отрицательных тенденций и не представляют собой согласованное решение при урегулировании последствий кризиса суверенной задолженности. В рамках другой инициативы Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций продолжает обсуждать создание международной правовой структуры для разрешения кризисных ситуаций с суверенной задолженностью.

В феврале 2015 года Исполнительный совет МВФ учредил Целевой фонд по ограничению ущерба и оказанию чрезвычайной помощи при катастрофах в целях предоставления грантов на погашение задолженности наиболее бедным и уязвимым странам, пострадавшим от стихийных бедствий или бедствий, угрожающих здоровью населения, включая эпидемии. Предполагается, что данный новый целевой фонд дополнит собой донорское финансирование и льготное кредитование МВФ. Этот новый инструмент был использован для облегчения бремени задолженности трем странам Западной Африки, наиболее пострадавшим от вспышки Эболы (Либерии, Сьерра-Леоне и Гвинеи). Парижский клуб также оказывал одностороннюю временную помощь в облегчении бремени задолженности в чрезвычайных ситуациях, обусловленных стихийными бедствиями.

Критическое положение в связи с государственной задолженностью в настоящее время отмечается в ряде государств с низким, средним и высоким уровнем дохода. По данным МВФ, среди стран с низким уровнем дохода три страны находятся в кризисной ситуации, 13, согласно оценкам, имеют высокий риск развития кризиса, 32 — средний риск, а 22 страны — малый риск кризиса задолженности. Ряд государств региона Карибского бассейна и островных тихоокеанских государств имеют самое высокое в мире соотношение задолженности к уровню валового внутреннего продукта. Кроме того, хотя бюджетные дефициты и текущие счета платежного баланса абсорбировали основную часть потрясений от глобального кризиса 2008 года, эти показатели в целом не смогли вернуться к докризисному уровню. Иными словами, способность вынести будущие экономические потрясения ограничена.

Как уже говорилось выше, был предпринят ряд важных инициатив. Тем не менее вопрос о продолжающемся реформировании процессов регулирования суверенной задолженности в целях их совершенствования сохранится в повестке дня в области развития на период после 2015 года.

Доступ к основным лекарственным средствам

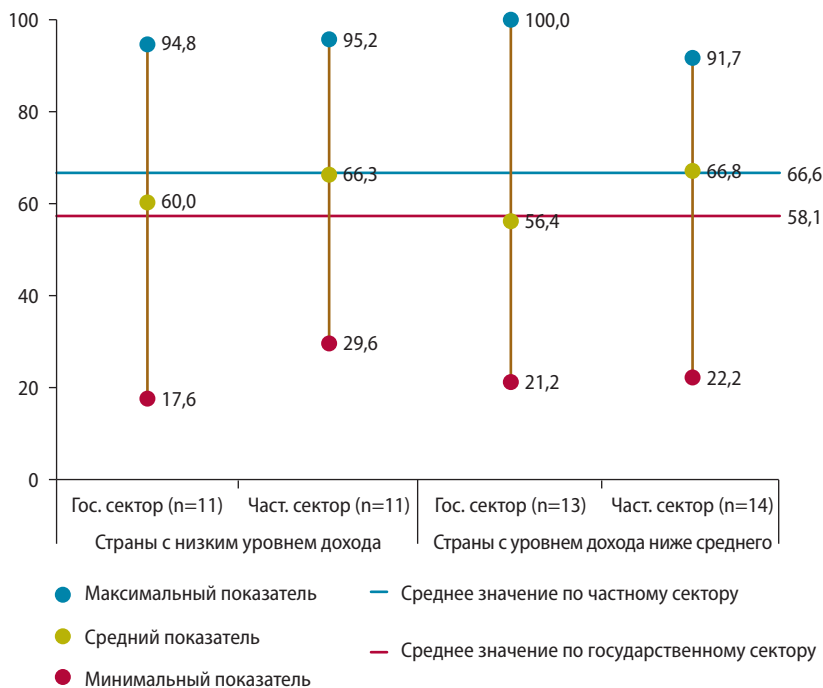
Как отмечалось в начале, при нынешнем положении в области информирования контроль доступа к недорогим основным лекарственным средствам не может быть совершенным. При этом имеющиеся данные рисуют неудовлетворительную картину. С одной стороны, там, где имеют место согласованные международные усилия для поставки основных лекарственных средств по доступным ценам, отмечаются положительные результаты. Данные относительно случаев с меньшим общественным резонансом — даже когда имеются в наличии недорогие непатентованные лекарственные средства — приводили в уныние из-за различных проблем с улучшением доставки, которые в рамках международных политических стратегий решаются лишь частично.

Расширение доступа к антиретровирусным препаратам (АРВ) показывает диапазон возможностей и подчеркивает важность законодательства, политики и мер в сфере защиты прав интеллектуальной собственности в тех случаях, где основные лекарственные средства все еще закрыты патентами. Массивные финансовые поступления от международного сообщества на борьбу с ВИЧ, туберкулезом, малярией и другими болезнями, требующими первоочередного внимания (Глобальный фонд, ГАВИ, ПЕПФАР, ЮНИТЭЙД и другие), консолидировали и обеспечили спрос, а также позволили увеличить доступ к данным лекарственным средствам. В начале нынешнего тысячелетия тройная комбинация средств антиретровирусной терапии, в то время еще защищенная патентом, стоила более 10 000 долл. в год на каждого пациента. Ввод в 2001 году антиретровирусного лечения непатентованными лекарственными средствами по существенно сниженной стоимости в 350 долл. в год на каждого пациента привел к кардинальному снижению стоимости лечения первой линии, которое теперь доступно по цене чуть больше 100 долл. в год на каждого пациента. Добровольные лицензионные соглашения в содействии доступу стали играть более значительную роль, однако антиретровирусное лечение третьей линии и во многих случаях второй линии до сих пор остается дорогостоящим. Отчасти это обусловлено тем, что данные лекарственные препараты появились на рынке недавно, объем их продаж остается небольшим и они намного более широко запатентованы.

В отличие от этого, доступ к новым методам лечения вируса гепатита С (ВГС) остается ограниченным, при том что из предполагаемых 130–150 млн. инфицированных во всем мире лишь незначительное меньшинство были соответствующим образом диагностированы и еще меньшее число начали проходить лечение. В 2013 году в Соединенных Штатах был выпущен лекарственный препарат для лечения ВГС стоимостью 84 000 долл. за один 12-недельный курс, и в настоящее время рассматривается вопрос о включении данного препарата в составленный ВОЗ Перечень основных лекарственных средств. С тех пор некоторые развивающиеся страны успешно договорились о кардинальном снижении цен, и уже подписаны первые лицензионные соглашения, однако для обеспечения доступности новых методов лечения необходимо дальнейшее снижение цен.

Более общая картина по разным странам складывается на основе 26 обследований, проводившихся в различное время с 2007 по 2014 год. Если считать эти исследования индикативными, то представляется, что непатентованные лекарственные средства гораздо менее доступны в государственных медицинских учреждениях по сравнению с частными учреждениями, а иногда малодоступны даже и в самих частных учреждениях.

Показатели обеспеченности государственных и частных медицинских учреждений отдельными непатентованными лекарственными средствами в странах с низким уровнем дохода и с уровнем дохода ниже среднего, 2007–2014 годы (в процентах)

Примечание: n — количество стран. Наборы лекарственных средств в обследованиях различаются по странам.

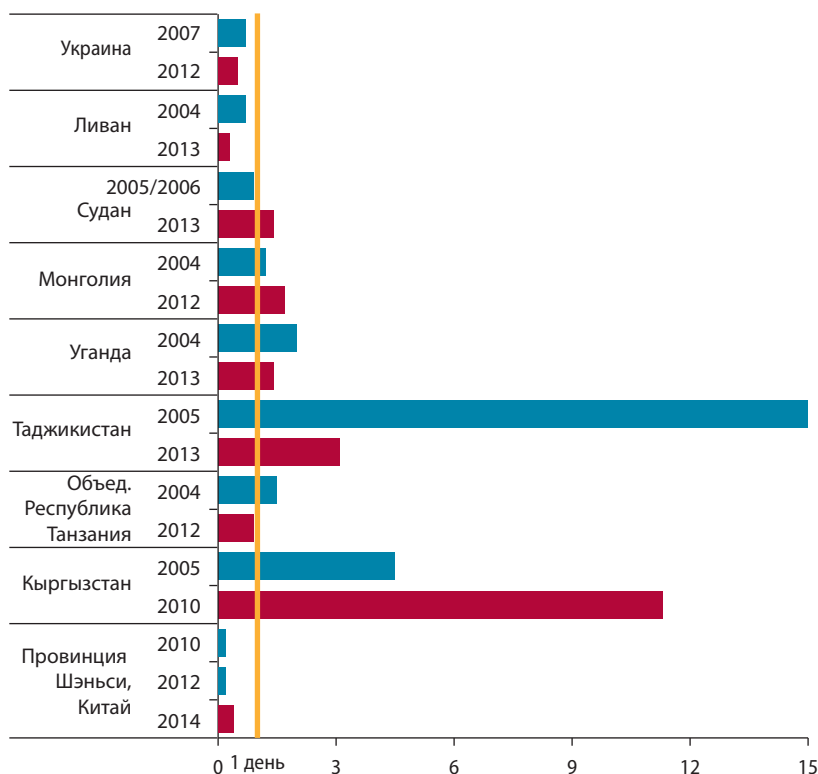
Источник: Всемирная организация здравоохранения/Хелс экшн интернешнл (ВОЗ/ХАИ) на основе данных о ценах на лекарственные средства и их наличии, взятых из обследований, проводившихся с 2007 по 2014 год с использованием стандартной методологии ВОЗ/ХАИ, см. по адресу: <http://www.haiweb.org/medicineprices>.

В целях расширения доступа необходимо, чтобы эти лекарственные средства были недорогими. В данных обследованиях ценовая доступность выражалась в количестве дневных заработков, необходимых самому низкооплачиваемому неквалифицированному государственному служащему для оплаты стандартного лечения. В проходивших повторное обследование странах также оценивались изменения в доступности наиболее дешевых ингаляторов непатентованного салбутамола (для астмы). В провинции Шаньси (Китай), Ливане, Танзании и Украине доступность оставалась на уровне несколько меньше одного дневного заработка, достаточного для приобретения одного ингалятора. В Таджикистане доступность со временем улучши-

лась; однако данный основной медицинский препарат остается недоступным для получающих низкую заработную плату. В Кыргызстане это лечение стало еще менее доступным — 11,3 дневного заработка в 2010 году.

Соглашение ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) обязывает членов ВТО, кроме членов, являющихся НРС, на которые распространяется положение о продлении переходного периода до 2021 года, обеспечивать по крайней мере 20 лет патентной защиты во всех технологических областях, включая фармацевтические товары. В ТРИПС содержатся положения, известные как «гибкие возмож-

Количество дневных заработков, необходимых самому низкооплачиваемому неквалифицированному государственному служащему для покупки в частном секторе одного наиболее дешевого ингалятора непатентованного сальбутамола 100 мкг/доза (200 доз) для лечения астмы, по отдельным годам, 2004–2014 годы

Источник: ВОЗ/ХАИ, данные о ценах на лекарственные средства и их наличии, взятые из обследований, проводившихся с использованием стандартной методологии ВОЗ/ХАИ, см. по адресу: <http://www.haiweb.org/medicineprices>.

ности», позволяющие странам обеспечивать сбалансированность между своими нормами по защите интеллектуальной собственности и потребностями в сфере государственного здравоохранения. Полномасштабное использование этих гибких возможностей ТРИПС является для стран с низким и средним уровнем дохода одним из важнейших инструментов, который может способствовать расширению их доступа к основным лекарственным средствам и к инновациям в данной области.

Наконец, необходимо извлечь соответствующие уроки из последней вспышки Эболы. Эбола — это не новое заболевание. Вспышки его периодически случались с 1976 года. Однако ограниченные, финансируемые за счет государственного бюджета исследования и действующая патентная система не позволили получить требуемых инновационных результатов. Недостаточная окупаемость инвестиций была одной из причин того, что вакцины против этого заболевания не были испытаны много лет назад. По-прежнему сохраняется крайняя необходимость принятия правительствами долгосрочных финансовых обязательств по финансированию исследований и разработки медицинских препаратов для лечения Эболы и других заболеваний, которым уделяется недостаточно внимания.

Доступ к новым технологиям

Международное сообщество придает особую важность обеспечению доступа развивающихся стран к новым технологиям. В начале нынешнего тысячелетия наиболее быстрые и многообещающие технологические изменения, как представляется, происходили в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Поэтому в рамках ЦРТ 8 ИКТ уделяется особое внимание.

Рост ИКТ в развивающихся странах был выдающимся. По оценкам, распространение мобильной/сотовой связи в развивающихся странах в конце 2015 года достигло 92 процентов (показатель 8.15) по сравнению с менее чем 10 процентами в 2000 году. Хотя это относится к количеству абонентских соглашений, а не к числу конкретных абонентов, пользователей или владельцев, данная цифра свидетельствует о широком распространении мобильно-сотовых технологий в развивающихся странах. Однако распространение этих технологий в НРС в 2015 году составляло 64 процента, и, по оценкам, 450 млн. жителей сельских районов не имели доступа к мобильной/сотовой связи.

В то же время Интернетом (показатель 8.16) в развивающихся странах пользуется меньший процент жителей (35 процентов), хотя рост числа таких пользователей в развивающихся странах по-прежнему активный: в 2015 году

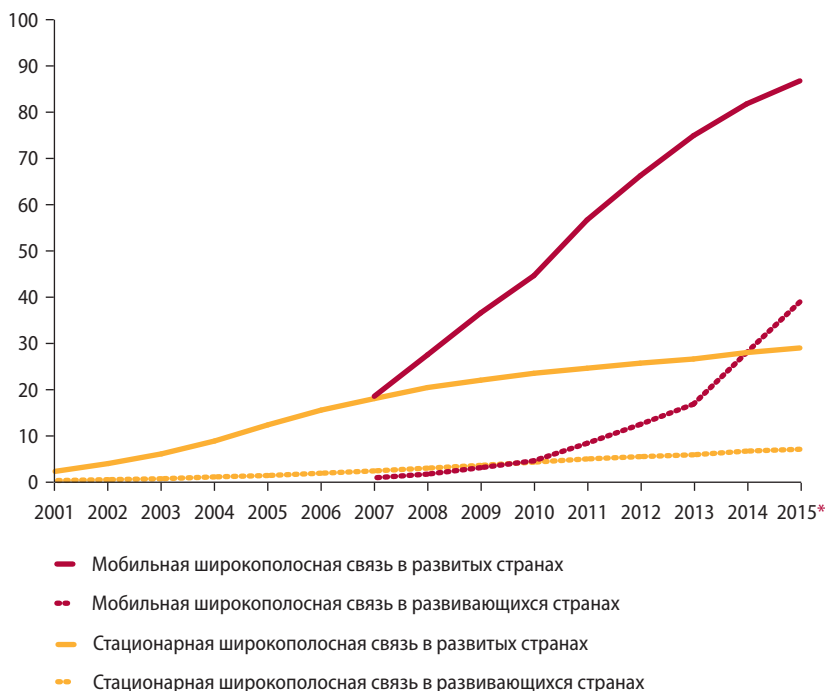
их число увеличилось на 10 процентов по сравнению с 4 процентами в развитых странах. По оценкам Международного союза электросвязи (МСЭ), источника приводимых здесь данных, по состоянию на конец 2015 года Интернетом пользовалось 20 процентов жителей африканских стран. Самым быстрым способом выхода в Интернет как в развивающихся, как и в развитых странах, был выход через мобильную широкополосную связь.

Однако в нескольких странах с низким уровнем дохода из-за ограниченного международного диапазона частот для Интернета и из-за слабой национальной широкополосной сети передачи данных возникают трудности с предоставлением доступного высокоскоростного Интернета, особенно в малых островных развивающихся государствах и развивающихся государствах, не имеющих выхода к морю. Эти ограничения оказывают конкретное воздействие на скорость и качество связи Интернета, а также на виды услуг и приложений, доступных для пользователей. Кроме того, средняя стоимость услуг по-прежнему остается относительно высокой во многих беднейших странах мира. К 2013 году почти в 20 странах, в основном странах Африки к югу от Сахары, стоимость базового плана стационарной широкополосной связи по-прежнему составляла более 50 процентов от ВВП на душу населения.

Интерес международного сообщества к мониторингу степени распространения ИКТ в развивающихся странах, в частности, касается той роли, которую они играют в развитии, и того воздействия, которое они на него оказывают. Например, ИКТ могут помочь в предоставлении правительственной информации и услуг гражданам развитых и развивающихся стран и повысить уровень действенности, эффективности, прозрачности, подотчетности и гражданского участия. К 2014 году количество правительств, предлагающих мобильные приложения и мобильные порталы, возросло почти до 50, а 130 стран публикуют части своего бюджета в онлайн-доступе. 118 правительств официально используют социальные сети, а 75 выводят в Интернет свои программы электронного участия, демонстрируя возможности ИКТ для расширения гражданского участия.

Кроме того, одной из определенных международным сообществом важных целей в рамках сокращения опасности стихийных бедствий стало расширение доступа к системам раннего оповещения о стихийных бедствиях. Совершенствование системы мониторинга и прогнозирования рисков, повышение качества данных спутникового слежения, а также увеличение мощности и совместимости компьютеров привели к преобразованию систем раннего оповещения во всем мире. Охват системами мобильной связи кардинальным образом увеличил потенциальные возможности для своевременного оповещения непосредственно тех, кто подвергается риску, и для обеспечения взаимного оповещения.

Число абонентов стационарной (проводной) широкополосной и мобильной широкополосной связи в развитых и развивающихся странах, 2001–2015 годы (на 100 жителей)

Примечание: классификация по развитым и развивающимся странам основана на М.49 Организации Объединенных Наций, см. по адресу: <http://www.itu.int/ITU-D/ict/definitions/regions/>.

* Данные за 2015 год являются оценочными.

Источник: Всемирная база данных МСЭ по показателям в области электросвязи/ИКТ.

Однако данный акцент на ИКТ не должен отвлекать внимание от решения проблем в сфере передачи технологий и развития новых технологий в других областях. Например, после проведения Встречи на высшем уровне в Рио в 1992 году к приоритетам для международного сообщества было отнесено смягчение последствий изменения климата и адаптация к ним. О наличии проблем в данной области свидетельствует то, что ряд развивающихся стран обратились за оказанием технической помощи в плане смягчения последствий и/или адаптации в недавно созданные Центр и Сеть по технологиям, связанным с изменением климата. Данный Центр функционирует под эгидой Программы Организации Объединенных

Наций по окружающей среде и Организации Объединенных Наций по промышленному развитию и служит координационным органом для расширения разработок и передачи технологий, связанных с изменением климата. Запросы развивающихся стран относятся к широкому спектру технологий — от энергии, управления водными ресурсами и очистки сточных вод, а также эффективного транспорта до сельского хозяйства, рыболовства, биологического разнообразия и сбора поверхностного стока. Потребности в рамках будущей повестки в области развития на период после 2015 года будут обширными.